

Трубецкой Сергей Петрович

Записки князя С.П. Трубецкого

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-94
ББК 63.3-8
С32

С32 **Сергей Петрович Т.**
Записки князя С.П. Трубецкого / Трубецкой Сергей Петрович – М.: Книга по Требованию, 2023. – 218 с.

ISBN 978-5-519-77524-3

Содержание: Письмо к детям; Письмо к неизвестному; Записки; Прибавление к запискам; Отрывки из записок 1857-58 годов; Замечания на записки барона Штейнгеля; Письма разных лиц; Приложения: 1. Восточный вопрос с русской точки зрения / Чичерин, Б.Н. 2. Мысли об истекшем тридцатилетии России / Мельгунов, Н.А.

ISBN 978-5-519-77524-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Записки Князя Сергія Петровича Трубецкаго начаты въ Сибири. Онѣ не были приведены авторомъ въ порядокъ и появились въ печати за границей, сначала въ Лондонѣ, потомъ въ Лейпцигѣ по копіи, снятой съ черновика и не всегда точной и полной.

Въ настоящемъ изданіи „Записки“ печатаются съ подлинной рукописи въ томъ видѣ, какъ Кн. С. П. Т. оставилъ ее. Онъ началъ приводить „Записки“ въ порядокъ, но не кончилъ этой работы. Часть записокъ появляется здѣсь впервые. Въ приложеніи къ запискамъ печатается нѣсколько писемъ изъ семейной и оффиціальной переписки.

Къ книгѣ приложены три портрета Князя С. П. Трубецкаго: первый миниатюра 1820 года, сдѣланная въ Парижѣ, второй—акварель работы Николая Александровича Бестужева, рисованная въ Сибири, третій—фотографія снятая по возвращеніи изъ ссылки, четвертый портретъ,—Княгини Е. И. Трубецкой, рожденной графини Лаваль, миниатюра. Для настоящаго изданія портреты воспроизведены фототипіей у Голике и Вильбора.

Въ приложеніи печатаются двѣ статьи, очень важныя для времени своего написанія, середины пятидесятыхъ годовъ. Онѣ нашлись въ бумагахъ Кн. С. П. Трубецкаго, писанныя его рукой. Одна изъ нихъ, „Восточный вопросъ съ русской точки зрѣнія“—произведеніе Б. Н. Чичерина; авторъ второй неизвѣстенъ,—и возможно, что Кн. Трубецкой только самъ списалъ ее для себя; но такъ какъ даже и въ послѣднемъ случаѣ она характерна для его настроенія того времени, какъ и первая статья, то обѣ статьи здѣсь печатаются, тѣмъ болѣе, что онѣ очень интересны сами по себѣ, а, напечатанныя давно уже за границею, онѣ теперь совсѣмъ неизвѣстны.

З. С. Свербеева.

I.

ПИСЬМО КЪ ДѢТЯМЪ.

Со времени вступленія дома Романовыхъ на Россійскій Престоль, малая только часть Государей наслѣдовало его спокойно по праву своего рожденія; но большая часть перемѣнъ царствованій были слѣдствіемъ насилія, или обмана. Ни которое изъ нихъ однакоже не было сопровождено такими происшествіями, которыми ознаменовано было начало нынѣшняго царствованія. Торжественный судъ произнесъ свой приговоръ надъ участвовавшими въ нихъ. При всемъ томъ однакоже, многія обстоятельства остались неизвѣстными народу; они или не открыты Слѣдственной Комиссіей, или скрыты правительствомъ съ намѣреніемъ.

Исторія со временемъ откроетъ всѣ тайныя обстоятельства этого дѣла; но цѣль этихъ записокъ не есть то, чтобы они могли служить матеріалами для будущаго историка Россіи. Я ихъ оставляю дѣтямъ моимъ для того, что бы они знали почему они родились и выросли въ Сибири, и почему они не наслѣдовали тѣхъ правъ состоянія, которыя принадлежали ихъ родителямъ. Видя въ малолѣтствѣ своемъ родителей своихъ въ состояніи отличномъ отъ прочихъ людей, они не могли давать себѣ отчета въ причинахъ,

поставившихъ ихъ въ это состояніе. Когда же придутъ въ возрастъ, то будутъ слышать различныя сужденія о нихъ, и будутъ въ недоумѣніи, что самимъ думать. Бывъ свидѣтелями правильной и благочестивой жизни родителей своихъ, имъ можетъ въ возрастѣ ихъ, придти мысль укорить Провидѣніе въ несправедливости, а правительство въ угнетеніи невинности. Молодые ихъ умы не въ состояніи будутъ согласить мысль, внушенную имъ въ воспитаніи, что все въ мірѣ случается по благой волѣ Провидѣнія. Они могутъ въ умѣ своемъ оспаривать эту благость; и такой образъ мыслей съ ихъ стороны былъ-бы для нихъ верхомъ несчастія, а потому необходимо для нихъ прочесть въ сихъ запискахъ, что именно привело ихъ отца въ то положеніе, въ которомъ они видѣли его во время своей юности, и тѣмъ убѣдиться, что истинное благое и справедливое провидѣніе предастъ человѣка той судьбѣ, которую онъ самъ себѣ устроилъ.

II.

ПИСЬМО КЪ НЕИЗВѢСТНОМУ.

Ты же, другъ мой, который зналъ и любилъ меня въ такъ называемыя счастливыя лѣта моей жизни, который, я увѣренъ, сохранилъ и по днесъ истинную ко мнѣ дружбу, хотя она, со времени нашей разлуки ничѣмъ не могла измѣниться, ты имѣешь полное право на всю мою довѣренность. Тебѣ въ этихъ запискахъ откроются безъ малѣйшаго укрывательства, всѣ чувства, руководившія мною въ тѣхъ обстоятельствахъ, которыя истинная моя къ тебѣ дружба заставляла меня оставить для тебя тайною. Ты знаешь, что никогда не слыхалъ отъ меня слова, которое могло-бы поставить тебя въ затрудненіе рѣшить между дружбою, между нами бывшею, и тѣмъ, что ты почиталъ долгомъ своимъ, какъ гражданина. Ты былъ слишкомъ дорогъ для меня, что-бы я захотѣлъ подвергать тебя моей опасности въ политической жизни, которой я самъ подвергался. И я увѣренъ, что ты въ сердцѣ своемъ, отдаешь мнѣ полную справедливость, хотя можетъ-быть и приходила тебѣ иногда мысль, что имѣя и въ этомъ къ тебѣ довѣренность, я избѣгнулъ-бы судьбы меня постигшей. Съ младенчества моего вкоренена въ сердцѣ моемъ увѣренность, что Промыслъ Божій ведетъ человѣка ко благу,

какъ-бы путь, которымъ онъ идетъ ни казался тяжелъ и не счастливъ. Эта увѣренность не уменьшилась, но укрѣпилась еще съ тѣхъ поръ, когда обстоятельства моей жизни приняли оборотъ, для всякаго посторонняго зрителя, несчастный. Въ теченіи этого времени, я имѣлъ случай познать всю благодѣтельность Вышняго Промысла и научился благославлять его за все посылаемое счастіе и несчастіе. Я убѣжденъ, что если-бы я не испыталъ жестокой превратности судьбы и шелъ-бы безъ препятствій блестящимъ путемъ мнѣ предстоявшимъ, то со временемъ сдѣлался-бы недостойнъ милостей Божіихъ и утратилъ-бы истинное достоинство человѣка. Какъ же я благословляю десницу Божію, проведенную меня по терновому пути и тѣмъ очистившую сердце мое отъ страстей мною обладавшихъ, показавшую мнѣ въ чемъ заключается истинное достоинство человѣка и цѣль человѣческой жизни, а между тѣмъ наградившую меня и на земномъ поприщѣ ни съ какимъ другимъ несравненнымъ счастіемъ семейной жизни, и неотъемлемымъ духовнымъ благомъ, спокойной совѣстью.

По окончаніи отечественной войны, имя Императора Александра гремѣло во всемъ просвѣщенномъ мірѣ, народы и Государи, пораженные его великодушіемъ, предавали судьбу свою его волѣ, Россія гордилась имъ и ожидала отъ него новой для себя судьбы. Онъ объявилъ Манифестомъ благодарность свою войску и всѣмъ сословіямъ народа Русскаго, вознесшаго его на высочайшую степень славы; обѣщалъ, утвердивъ спокойствіе всеобщимъ миромъ въ Европѣ, заняться устройствомъ внутренняго благоденствія ввѣреннаго Провидѣніемъ державѣ его пространнаго Государства.

Нѣкоторые молодые люди, бывшіе за Отечество и Царя своего на полѣ чести, хотѣли быть вѣрной дружиной вожда своего и на поприщѣ мира. Они дали другъ другу обѣщаніе словомъ и дѣломъ содѣйствовать Государю своему во всѣхъ начертаніяхъ его для блага своего народа. Ихъ было мало, но они увѣрены были, что кругъ ихъ ежедневно будетъ увеличиваться, что другіе, имъ подобные не захотятъ ограничиться славою военныхъ подвиговъ, и пожелаютъ оказать усердіе свое и любовь къ отечеству не однимъ исполненіемъ возложенныхъ службою обязанностей но посвященіемъ всѣхъ средствъ и способностей своихъ на содѣйствіе общему благу во всѣхъ его видахъ.

Отъ поступающихъ въ это маленькое общество требовалось: 1-е, строгое исполненіе обязанностей по службѣ;

2-е, честное, благородное и безукоризненное поведение въ частной жизни; 3-е, подкрѣпленіе словомъ всѣхъ мѣръ и предположеній Государя къ общему благу; 4-е, разглашеніе похвальныхъ дѣлъ и осужденіе злоупотребленія лицъ по ихъ должностямъ. Дѣйствіе общества должно было основываться на томъ разсужденіи, что многіе изъ Правительственныхъ лицъ и частныхъ людей будутъ возставать противъ нѣкоторыхъ намѣреній Императора (какъ напр. было касательно свободы крестьянъ) и слѣдовательно, какъ-бы ни былъ слабъ голосъ тѣхъ, которые стали-бы ихъ оправдывать, — но непрерывное склоненіе въ обществѣ разговора на извѣстный предметъ и оправданіе его, убѣдить многихъ, дать силу правительству привести въ исполненіе свое благое намѣреніе. Сначала молодые люди ограничивались только разговорами между собою. Еще не извѣстно было, что именно Государь намѣренъ былъ сдѣлать; но въ увѣренности, что онъ искренно желаетъ устроить благо Россіи, рѣшено было дать форму обществу и опредѣлить порядокъ дѣйствій, которыми намѣрены были поддерживать и подкрѣплять предположенія Государя. 9-го февраля 1816 года, Пестель, Никита Муравьевъ, Сергій Шиповъ и Трубецкой положили основаніе обществу. Къ нимъ пристали Александръ Николаевичъ Муравьевъ, Николай Новиковъ (бывшій Правителемъ канцеляріи у кн. Репнина), Илья Бибииковъ, князь Илья Долгорукій, Федоръ Николаевичъ Глинка, Сергій и Матвѣй Муравьевы-Апостолъ, князь Павелъ Петровичъ Лопухинъ и Якушкинъ. Пестелю, Долгорукову и Трубецкому поручено было написать уставъ Общества, послѣдній занялся правилами принятія членовъ и порядкомъ дѣйствій ихъ въ обществѣ; Долгорукій цѣлью общества и занятіями его для ея достиженія; Пестель формою принятія и внутреннимъ образованіемъ. Онъ имѣлъ пристрастіе къ формамъ массонскимъ, и хотѣлъ, чтобы

нѣкоторыя подобныя были введены для торжественности. При первомъ общемъ засѣданіи для прочтенія и утвержденія устава, Пестель поселилъ въ нѣкоторыхъ членахъ нѣкоторую недовѣрчивость къ себѣ; въ прочитанномъ имъ вступленіи онъ сказалъ, что Франція блаженствовала подъ управленіемъ комитета общественной безопасности. Возстаніе противъ этого было всеобщее, и оно оставило невыгодное для него впечатлѣніе, которое никогда не могло истребиться и которое на всегда поселило къ нему недовѣрчивость.

Массонскія формы, введенныя въ засѣданія и въ принятіи членовъ, затрудняли дѣйствіе общества и вводили какую-то таинственность, которая была въ противности съ характеромъ большей части членовъ. Они хотѣли дѣйствія явнаго и открытаго, хотя и положено было не разглашать намѣренія, въ которомъ они соединялись, чтобы не вооружить противъ себя неблагонамѣренныхъ. Общихъ собраній не требовалось, но только частныя свиданія для сообщенія предметовъ, требовавшихъ распространенія свѣдѣній о нихъ въ публикѣ. И потому положено было, чрезъ непродолжительное время, измѣнить въ этомъ отношеніи уставъ, какъ признанный неудобнымъ въ приложеніи. Пестель, скоро по учрежденіи общества долженъ былъ уѣхать въ Митаву, корпусную квартиру Генерала Витгенштейна, у котораго онъ былъ адъютантомъ. Трубецкой также долженъ былъ уѣхать изъ столицы. Въ теченіи 1817 года часть гвардіи отправлялась въ Москву, куда выѣзжалъ дворъ. Члены, которыхъ число умножилось въ это время, были также разсѣяны и только не многіе оставались въ Петербургѣ. Между тѣмъ Императоръ Александръ приступилъ къ исполненію двухъ своихъ мыслей: 1-е, былъ составленъ проектъ для освобожденія крестьянъ Эстляндскихъ и явно начали говорить, что онъ намѣренъ дать сво-

боду всѣмъ крестьянамъ помѣщичьимъ; 2-е, другой проэктъ, переданный графомъ Аракчеевымъ, былъ учрежденіе военныхъ поселеній, изъ котораго мы поняли слова благодарнаго манифеста Императора, по окончаніи войны съ французами, въ которомъ онъ, въ награду войску, обѣщалъ осядлость. Первый проэктъ долженъ былъ имѣть противниками почти всѣхъ помѣщиковъ, требовалось неусыпное дѣйствіе членовъ для поддержанія его и направленія общаго убѣжденія въ необходимости этой мѣры. Должно было представить помѣщикамъ, что рано или поздно крестьяне будутъ свободны, что гораздо полезнѣе помѣщикамъ самимъ ихъ освободить, потому что тогда они могутъ заключить съ ними выгодныя для себя условія, что если помѣщики будутъ упорствовать и не согласятся добровольно, то крестьяне могутъ вырвать у нихъ себѣ свободу и тогда отечество можетъ быть на краю бездны. Съ возстаніемъ крестьянъ неминуемо соединены будутъ ужасы, которыхъ никакое воображеніе представить себѣ не можетъ, и государство сдѣлается жертвою раздоровъ, и можетъ быть, добычею честолюбцевъ; наконецъ можетъ распасться на части, и изъ одного сильнаго государства обратиться въ разныя слабыя. Вся слава и сила Россіи можетъ погибнуть, если не навсегда, то на многіе вѣка. Члены общества были молодые люди, не имѣвшіе еще собственныхъ помѣстьевъ; они не могли дать примѣра согражданамъ освобожденіемъ собственныхъ крестьянъ и потому имъ предстоялъ одинъ только способъ дѣйствія, — убѣжденіе словомъ. Второй проэктъ, учрежденіе военныхъ поселеній для всей арміи, былъ такое дѣло, котораго дальнѣйшія послѣдствія могли укрываться и отъ взоровъ самыхъ проницательныхъ мужей, опытнѣйшихъ въ государственномъ управленіи.

Ему было положено начало еще въ 1811 году, поселеніемъ Елецкаго полка въ Могилевской губерніи. Но въ